

В Санкт-Петербург я приехала из маленького городка Пикалёво Ленинградской области. Стихи пишу лет с семи, когда сразу замахнулась на поэму о царице Эсфирь, правда, рукопись не сохранилась. В литературную жизнь Петербурга попала благодаря поэтическому проекту «КазРомания». Публикации в альманахах — «Зеленая Среда», «Свежий взгляд» (2014); в сборнике стихов финалистов поэтических конкурса «Как слово наше отзовется» (2008 год) и в сборнике финалистов и лауреатов III, IV, V Международного молодёжного поэтического конкурса им. К.Р (2013-2015). Также есть публикации в Пикалёво и Свердловской области.

СОНЕТ

Вся жизнь, как возвращение домой.
Куда б не занесло меня в азарте
Перемещенья по цветистой карте -
Я всё равно терзаюсь тишиной.

Бреду по незнакомой мостовой
Пришельцем, заключенном в вечном марте,
Как много лет назад, я всё на старте,
Всё так же рядом двухэтажный мой

Далекий дом. Спокойны фонари.
И тополя во мне приметят друга.
В наушниках играет та же fuga,

Написанная, верно, века три
Назад. Весна над осенью парит -
Прогресса нет. Всё движется по кругу.

АРТИСТЫ

«Покиньте город! Покиньте город!» -
Всю ночь нам ноют и дождь и ветер...
И бьются в окна и лезут в поры
Совсем не в пору — вся муть на свете

На нас находит и поглощает,
Мы — голодранцы, как лет пятьсот там...
Нахально крикнем: «Покажем ща ей
Каким упорством характер соткан»

Мы — голодранцы — ботинок в луже,
Мы против бури и с ней едины!..
«Покиньте город!» - Но мы на службе,
Как те артисты, вон с той картины —

Шуты, бродяги и менестрели...
Мы — нерв эпохи, надрыв эпохи!
«Покиньте город!» - Но мы у цели
И мы при деле и ловим крохи

Признанья, гнева, аплодисментов,
Гнилых томатов, задора, свиста —
«Здесь хмуро, серо. Дались вам центры!» —
Но здесь мы вместе. Мы здесь артисты.

На головы чинным карнизом
Свалившись до боли, до смеха,
Любовь никогда не унижит
Тот дом, где найдет человека.

Любовь никого не обидит,
Любовь никого не разрушит,
И грязи, и гнили, и слизи
Она не притянет из лужи,

В квартиру зайдя с непогоды.
И ноги не вытрет о коврик.
Одетая так не по моде
Так точно не впишется в нормы

Сомнений о вечно прекрасном,
О должном, не должном и прочем.
На сером пропишется страстным,
И длинное станет короче

Под чутким ее руководством.
На полке из книжек циничных
Любовь возмутит донкихотством,
Как чем-то совсем неприличным.

И окна все настежь раскроет,
И будут плясать занавески,
Как пляшут чудные герои
На старой языческой фреске.

В диване прорвутся пружины,
И на пол обвалится люстра —
Не знает любовь середины,
Разумного среднего чувства.

И кровью цветы нарисует
На выбеленной батарее —
Любовь никого не минует
И никого не пожалеет.

Роскошная леди в сером
Смела и оригинальна.
Роскошная леди в сером
Изысканно курит сигары.
Роскошная леди в сером
Бессмысленно и фатально
На всяких невинных встречных
Испытывает свои чары.

Роскошную леди в сером
Из тех, что живут в безбожно
Роскошных апартаментах,
Совсем, ах, совсем не сложно
Встретить на серых улицах,
Облапанных мелким дождём -
Ей в серость живее курится
За одиноким крыльцом.

Роскошная леди в сером
Не стерва и не мегера,
И каждый невинный встречный
Готов это подтвердить.
И даму, и кавалера
Роскошная леди в сером
И голодно и постыло
Умеет чуть-чуть любить.

И лежа в одной постели
С таинственной леди в сером,
Желая найти разгадку
Её бесприютных глаз,
Каждая новая жертва
Не заметит украдкой,
Как леди прокурит веру
Меж двух сигаретных фраз.

Уйти в леса и шерстью обрасти
И снова встать на все четыре лапы
Свободным зверем без цепи, без кляпа.
Веди освобождающий инстинкт

В леса! В леса, в раздолья из коряг
Стволов и мхов, когтей нечеловечьих...
Что мир разумный взял и изувечил
Оздоровит мне первозданный мрак

Лесов! Лесов, размашистых лесов,
Проросших вновь не выпиленной плотью.
И ни продать, ни вывезть, ни смолоть их...
Уйти в леса, в безвремение сов.